

- Для формирования общественного мнения содействовать в развитии специфической журналистики и для расширения потенциала СМИ по вопросам права на свободу вероисповедания и убеждений, а также в распространении знаний по истории религии, которая будет ориентироваться на объективное освещение религиозных процессов в таджикском обществе через производство статей, телевизионных и радиопрограмм, дебатов, ток-шоу, создания страницы Интернет на таджикском языке и т. д.

- Усилить поддержку по информационному осящению в СМИ деятельности религиозных организаций, реализации реформ, социальной и благотворительной активности.

- Дать возможность журналистам, работающим по осящению средствами массовой информации вопросов религии и свободы вероисповедания, а также борьбы с насильственным экстремизмом, повышать свою квалификацию при помощи курсов дистанционного и электронного обучения, что поможет их более объективному информированию своих читателей.

- В сфере журналистики двигаться в направлении создания системы журналистских корпораций по вопросам освещения свободы вероисповедания и убеждений, усиливая традиции корпоративной солидарности и согласованной ответственности за качество предлагаемой общественности информации в этой области.

Все действия потенциальных партнеров в этой сфере должны быть направлены на обеспечение права людей на свободу вероисповеданий и убеждений.

Шорена КОБАИДЗЕ

2.6. СИТУАЦИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Отношение к свободе религии и убеждений, терпимости и понятию мультикультурализма, а также в целом к защите прав национальных, этнических и религиозных меньшинств остается крайне тяжелым в регионе Южного Кавказа. Несмотря на декларированную крепкую традицию общественной религиозной терпимости, отношение государственных ведомств и учреждений к свободе религии ухудшалось как в Азербайджане, так и в Грузии за последние несколько лет. Если в Азербайджане власти за последние годы продолжали накладывать штрафы за нарушение репрессивного закона о религии 2009 года, принимая новые ограничения и еще более усугубляя общую атмосферу, то в Грузии с момента учреждения нового государственного агентства по вопросам религий в 2014 году, никаких эффективных механизмов по урегулированию вопросов религиозных меньшинств не предпринималось.

Функция и цель создания данного агентства состоит в проведении политики государства в сфере религии. В январе 2014 года грузинское правительство выделило государственные дотации четырем конфессиям: Армянской Апостольской Церкви в Грузии, Католической Церкви, Объединению мусульман Грузии и Объединению иудеев. Они получают финансирование в качестве компенсации за «ущерб, нанесенный им в советский период»¹⁷⁵. Несмотря на это, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью в марте 2016 года публикует 5-тый отчетный доклад и отмечает, что «власти не предприняли достаточных мер для борьбы с религиозной нетерпимостью в стране. Государственное агентство по вопросам религии не имеет четкого мандата и стратегии для дальнейшего развития, а

¹⁷⁵ Агентство приняло решение о финансировании четырех религиозных групп, как меру частичной компенсации за несправедливость и ущерб, причиненный во время советской эры. Мусульманская община получила 1 100 000 лари, Армянской Апостольской Церковь 300 000 Лари, Католическая церковь 200 000 Лари и Еврейская община 100 000 Лари. Тем не менее, эти группы жаловались, на недостаточность диалога и переговоров до принятия решения и отсутствие прозрачности в отношении критериев.

поэтому соответственна политика неясна»¹⁷⁶.

Вслед за парламентскими выборами в Грузии, проведенными в октябре 2012 года, вспыхнули сразу несколько религиозных конфликтов в разных географических регионах страны. Несмотря на то, что власти упорно доказывали, что причины данных конфликтов были искусственными и неоднократно заявляли о различных конспирационных теориях, изучение данных конфликтов и проведенные интервью со сторонами конфликта указывает на то, что причиной этих конфликтов стали систематические проблемы, связанные с защитой свободы религии в стране, а не одноразовые причины столкновений. Все очевиднее становится потеря баланса между церковью и государством. Дисбаланс был продемонстрирован и тогда, когда власти не сумели адекватно отреагировать на ряд правонарушений и просто делегировали разрешение конфликта религиозным акторам. В исследовании роли государства в разрешении религиозных конфликтов «Кризис секуляризма и лояльности доминантной группы», опубликованном Центром изучения и мониторинга по правам человека, неоднократно упоминается резолюция или консервация конфликта¹⁷⁷ⁱ. То есть, тенденция консервировать, а не разрешать конфликты, вспыхнувшие на почве религиозной ненависти, очень негативно отражается в отчетах и мониторинговых работах активистов и правозащитников. Кроме этого, сами религиозные меньшинства недовольны такими тенденциями и считают, что их права и свободы будут и в дальнейшем стоять под угрозой.

Предварительные результаты переписи 2014 года в Грузии, впервые за более чем десять лет, были опубликованы в течение 2016 года, показывая, что население страны по состоянию на начало 2015 года составляло всего 3,7 млн, по сравнению с 4,4 млн в 2002 году. Хотя официальные данные широко оспариваются, тем не менее, они показывают, что население Грузии сокращается. Демографический спад не является новым явлением в Грузии, однако: в первые годы независимости большое количество армян, греков, евреев, русских и других меньшинств покинули страну на фоне опасений роста этнонационализма, экономической нестабильности и эскалации гражданского конфликта в сепаратистских регионах Южной Осетии и Абхазии, теперь де-факто сепаратистской республики. В то время как многие выезжали в Россию, с годами уровень эмиграции был все же непропорционально высок среди меньшинств, а это означает их представительство в Грузии заметно сократилось. Несмотря на значительный прогресс в некоторых областях, в том числе ряд недавних мер и политик по поддержке всестороннего участия меньшинств, история деления по признакам религиозной и этнической принадлежности продолжает ощущаться по сей день, что заметно отражается в вопросах языковой, религиозной и культурной политике меньшинств. Проблема насилия на религиозной почве и неадекватная реакция со стороны правоохранительных органов на решения этих вопросов остается неразрешенной, несмотря на все усилия властей содействовать интеграционным процессам. Рост влияния церкви, как доминантно христианско-православной страны, в значительной степени повлиял на развитие грузинского национализма. Религиозные меньшинства часто рассматриваются как угроза грузинской идентичности, в частности, когда определенная этническая принадлежность воспринимается как имеющая связь с близлежащими странами (например, грузинские мусульмане описываются в средствах массовой информации как "турки"). В некоторых государственных школах, в частности, в автономной республике Аджарии, граничащей с Турцией, мусульманские студенты, как сообщается, подвергаются стигматизации и активному давлению конвертироваться в христианство. Данная атмосфера, как описывает ее Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств «подорывает правовой принцип школы, как нейтрального пространства, где религиозное воспитание, прозелитизм и принудительная ассимиляция запрещены»¹⁷⁸.

В течение 2015 года и до настоящего времени, мусульманам в Батуми, столице

¹⁷⁶ <https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Georgia/GEO-CbC-V-2016-002-ENG.pdf>

¹⁷⁷ <https://emcrights.files.wordpress.com/2013/12/crisis-of-secularism-and-loalty-towards-the-dominant-group-emc.pdf>

¹⁷⁸ <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680590fb5>
p.19.

Аджарии, по-прежнему отказывают в разрешении на строительство второй мечети в городе. Разрешение данного вопроса усугубляется и постоянно осложняется националистическими сентиментами со стороны как большинства населения, так и политиков, которые рассматривают данный вопрос как угрозу грузинской идентичности. Другие религиозные меньшинства, например католики и Свидетели Иеговы, также сталкиваются с препятствиями при обеспечении разрешения на строительство церквей или религиозных помещений.

Ситуация в Армении. Армения всегда была наиболее этнически гомогенной из бывших советских республик. Этнические меньшинства составляют в ней примерно 3% от общей численности населения в 3,2 миллиона человек. Это где-то 96 тысяч человек. В Армении этнические и религиозные меньшинства рассеяны по всей стране. В настоящее время не имплементируются национальные программы, которые конкретно были бы нацелены на решения проблем этнических или религиозных меньшинств и вопросов недискриминации в Армении, что объясняет низкую осведомленность среди населения о положении и правах религиозных и этнических меньшинств в целом. В целом уровень религиозной терпимости и толерантности в армянском обществе довольно низок. Консервативные взгляды и игнорирование критики вопросов нетерпимости и неравенства армянских властей, а также СМИ, содействуют в целом отсутствию общественных дискуссий на тему религиозной толерантности в Армении.

Риск увеличился, особенно после решения армянских властей вступить в Таможенный союз, скорее в союз с Россией, и приостановить переговоры по интеграции в ЕС. Существует явная тенденция дискриминации на основе веры, особенно последователей так называемых нетрадиционных религий, в частности таких, как Свидетели Иеговы, что особенно заметно в государственных школах и значительно усиливается в средствах массовой информации. Система формального образования обязывает всех детей независимо от их веры, этнической и национальной принадлежности к изучению истории Армянской апостольской церкви в школах. Кроме того, законодательство о свободе вероисповедания, а также положение религиозных меньшинств в Армении стали предметом внимания и рекомендаций Совета Европы, Венецианской комиссии и Европейской комиссии по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией. Существует реальная опасность того, что борьба с дискриминацией, с которой сталкиваются религиозные меньшинства в Армении, не будет эффективна, пока все ключевые лица не будут оснащены навыками/знаниями, необходимыми для борьбы с дискриминацией в пределах их собственной компетенции.

В Армении нет всеохватывающего и отдельного законодательства о недискриминации, в рамках которого будут определяться сроки и будет обеспечена юридическая помощь для граждан. Европейский союз, ООН и другие межправительственные и международные организации призывают Армению принять закон о борьбе с дискриминацией. Например, Европейская комиссия в своем докладе о реализации Европейской политики соседства в Армении заявляет следующее: "Несмотря на определенный прогресс, осуществленный для представителей религиозных меньшинств (альтернатива военной службы для свидетелей Иеговы), общественная приемлемость религиозных меньшинств остается на низком уровне. Закон о свободе совести и религии до сих пор не принят. Продолжается дискриминация в отношении религиозных меньшинств на рабочих местах и в средствах массовой информации. Следует также отметить, что рекомендации ряда стран в отчете 2-го раунда универсального периодического обзора (УПО) призывают Армению принять автономное законодательство о недискриминации.

Международное сообщество, в том числе офисы, непосредственно занимающиеся вопросами Южного Кавказа и Армении, часто владеют неполной информацией о коренных причинах дискриминации в Армении. Голоса религиозных меньшинств и организаций гражданского общества в области прав человека в регионе слышны редко и часто не имеют доступа к международному сообществу. Если информация распространяется, то она часто не полная и едва сопоставима с реальной ситуацией и положением в стране. Необходим комплексный подход и систематизация сбора информации о недискриминации. Очевидно, что существует необходимость решения проблемы маргинализации населения этнических,

языковых и религиозных меньшинств в Армении. Однако вышеперечисленные барьеры предотвращают возможность проводить необходимые изменения.

Ситуация в Азербайджане. Согласно новым поправкам к закону о религии, принятым в октябре 2015 года в Азербайджане, религиозные организации должны подавать в государственные органы отчеты о своей деятельности и финансах, а официальные специалисты в области религии, которые оценивают материалы и дают показания в суде, должны проходить дополнительное государственное обучение. В закон о коммерческой деятельности также были внесены поправки, наделяющие правоохранительные органы полномочиями для контроля в области религиозной литературы и материалов. В декабре 2015 г. был подписан и тем самым введен в силу законопроект о поправках к закону о религии, административному кодексу и закону о гражданстве, а также новый закон «О борьбе с религиозным экстремизмом». Поправки к закону о религии разрешают использовать религиозные флаги и лозунги только в местах богослужения и запрещают гражданам Азербайджана, получившим образование за границей, и лицам, не имеющим гражданства Азербайджана, руководить исламскими ритуалами. Гражданам, нарушившим этот запрет, грозит лишение свободы сроком на один год или штрафом в размере 1200-3000 долларов США; иностранцам и лицам, не имеющим гражданства, - лишение свободы сроком на один или два года; тех, кто принадлежит к так называемым экстремистским группировкам и повторно совершает правонарушения, ждет лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Новый закон по борьбе с религиозным экстремизмом наделяет власти широкими полномочиями в отношении подозреваемой «экстремистской» деятельности. Согласно новой редакции закона о гражданстве, лица, являющиеся членами потенциально экстремистских религиозных организаций, могут быть лишены гражданства.

Государственный контроль посредством регистрации все более усложняет работу организаций религиозных меньшинств. Организации, которые получают отказ, считаются «незаконными». Члены незарегистрированных религиозных общин подвергаются облавам, конфискации религиозной литературы и другим наказаниям.

Ужесточаются ограничения для мусульман в Азербайджане за последний год. Мусульмане в Азербайджане подвергаются особым ограничениям со стороны государства. В 2010 году Министерство образования провело школьную реформу, фактически запрещающую ношение хиджабов. В 2013 году этот запрет был распространен на университеты, что привело к многочисленным петициям и несанкционированным протестам. Власти совершают налеты во время проведения салафитских богослужений, преследуются лица, читающие книги Саида Нурси, а также те, кто является последователем турецкого исламского деятеля Фетхуллага Гюлена. В настоящее время Азербайджан проявляет религиозную терпимость к некоторым общинам меньшинств, особенно тем, которые имеют долгую историю существования в стране, включая русских православных христиан, католиков и евреев. Тем не менее, пытаясь предотвратить распространение исламистского экстремизма, власти подавляют исповедание ислама и другую религиозную практику, в частности, закрывая мечети и лишая свободы имамов. Удержание баланса между сохранением свободы религии и борьбой с экстремизмом - задача сложная, однако международные организации призывают проводить более тщательную работу по отвращению потенциальных угроз.

Лариса ВЛАДЫЧЕНКО

2.7. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ УКРАИНЫ, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

После провозглашения независимости в Украине сохраняется государственный орган по делам религий. Его существование было предусмотрено статьей 30 Закона Украины «О